

УДК 94(47+57)1917/1991”
ББК 63.3(2Рос.Ады)622,4
Ш 47

М.Б. Шенкао,

заместитель директора по общим вопросам Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск, тел.: +79283972832, e-mail: shienkao64@mail.ru

ВКЛАД ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Материалы статьи дополняют историографию Карачаево-Черкесии сведениями, отражающими, во-первых, ломку традиционного уклада жизни народов Черкесской автономной области, трудовые подвиги женщин и детей в первые и послеоккупационные годы Великой Отечественной войны, их участие в мобилизации, сопротивлении фашистам; во-вторых, сохранение и реализацию традиционного института гостеприимства. В статье акцентируется тот факт, что с началом войны основным трудовым ресурсом области стали именно эти слои населения, ранее выполнявшие «вторые роли» в социальной жизни, традиционно не участвуя в тяжелом сельскохозяйственном и промышленном производстве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейные традиции, социалистический образ жизни, трудовой подвиг, патриотизм.

M.B. Shienkao,

Deputy Director for general issues of the Honor Sign Award Karachay-Cherkess Institute for Humanities Researches at the Government of Karachay-Cherkessia Republic, Cherkessk, ph.: +79283972832, e-mail: shienkao64@mail.ru

CONTRIBUTION OF WOMEN AND CHILDREN OF THE CIRCASSIAN AUTONOMOUS REGION IN A VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. Materials of this paper supplement a historiography of Karachay-Cherkessia with the data reflecting, first, withdrawal pains of traditional tenor of life of the people of the Circassian autonomous region, labor feats of women and children in the first and postoccupational years of the Great Patriotic War, their participation in mobilization, resistance to fascists; and secondly, preservation and realization of traditional institute of hospitality. The paper focuses on the fact that from the beginning of war these layers of the population, which were earlier carrying out “supporting parts” in social life traditionally not participating in heavy agricultural and industrial production, became the main labor resource of the area.

Keywords: Great Patriotic War, family traditions, socialist conduct of life, labor feat, patriotism.

В 2015 году Россия праздновала 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., которая показала, казалось бы, незыблемую мощь советского образа жизни и руководящей роли коммунистической партии огромного государства – СССР. Однако

прошедшие после победы над фашизмом десятилетия оказались годами невероятных испытаний, завершившихся коренной ломкой как социальной, так и политической сфер жизни российского общества. Границы многонационального СССР сузились до границ Российской Федерации, не уничтожив, однако ощущения: «Мы – великий народ, победивший фашизм».

Следует отметить, что интерес историков, политологов, социологов и культурологов к этому периоду национальной истории России достаточно высок, и «в этом процессе используют различные исследовательские подходы, позволяющие оценить социальные, экономические, политические, нравственно-духовные, этнонациональные, этические, военные и иные возможности государства и общества. Выявление внутренних духовных взаимосвязей личности со всеми аспектами обеспечения жизнеспособности, жизнедеятельности, других возможностей государства в чрезвычайных и экстремальных условиях войны являются наиболее востребованными к разработке научными проектами в отечественной и зарубежной историографии» [1; 42]. Настоящая статья дополняет историографию Карачаево-Черкесии анализом ситуации первых лет войны, характеризующейся радикальной ломкой некоторых элементов привычного уклада жизни традиционных культур народов Черкесской автономной области.

Общим направлением историографии первых десятилетий XXI в. является восстановление правды о войне. А это означает и скрупулёзное исследование чуть ли не каждого её дня на всём пространстве СССР, вплоть до самых маленьких хуторов, сёл и аулов. Правда о войне на Северном Кавказе особенно актуальна сегодня, когда в минувшие 1990-е и первые 2000-е годы сформировался экстремистский портрет «лица кавказской

национальности», а безумные сепаратистские настроения малых народов чуть не ввергли их в пучину анархии и разрухи, позволяя использовать этот негативный портрет кавказцев и сегодня, при каждом террористическом акте.

Особую тревогу вызывает и такой аспект проблемы Кавказа как «горячие точки» России, как участие в террористических акциях в качестве «смертников» женщин и детей. С начала 1990-х годов постепенно складывался портрет женщин-мусульманок и подростков как довольно значительной, экстремистски настроенной части приверженцев ислама. Фактически шла планомерная дискредитация кавказцев и как граждан России, и как верующего народа.

Являются ли кавказцы патриотами своей страны – России, показывает объективная история войны, настоящая правда о ней, а не обобщения на примере единичных случаев коллаборационизма и сепаратизма в прошлом.

По истории Великой Отечественной войны создан большой пласт историографической литературы, носящей, однако, в основном историко-партийный и историко-комсомольский характер. Освещены и проблемы перевода экономики страны на военный лад, мобилизации, организации сопротивления и восстановления хозяйства после снятия оккупации и после её окончания. Существует и ряд работ по участию комсомола в экономической и военной сферах жизни отдельных регионов страны. Но фундаментальных исследований, уровня, например, работ адыгейского учёного К.Г. Ачмиза [2, 3], по роли комсомольских организаций Черкесии в войне не появилось.

Сегодня исследование истории культур, вынужденных ломаться под напором различных обстоятельств, отличается особой актуальностью, потому что эта ломка априори свидетельствует о естественном,

а не об искусственном, навязанном советскими и партийными органами, патриотизме. Как справедливо отмечает К.Г. Ачмиз, в условиях партийного контроля учёным было трудно блюсти историческую объективность. Также трудно было отмечать положительные стороны национальных традиций, шедших иногда вразрез с культурой новой общности – «советского народа». Это составляет огромную трудность в исследованиях истории народов Черкесии – абазин, ногайцев и черкесов, поскольку особенностям их этнокультур значения не придавалось. Например, долгое время абазин и черкесов причисляли к общему этносу – адыгам, невзирая на то, что говорили эти народы на разных языках и корни абазин прорастали в Абхазии.

До сих пор остаются малоизученными такие вопросы, как межнациональные отношения во время войны в условиях полиэтнической Черкесии, условия существования сельской, крестьянской массы населения, состоявшей в этот период из стариков, женщин и детей, которым пришлось радикально менять привычный, традиционный уклад жизни, но при этом сохранить свой духовно-патриотический потенциал. Эти проблемы и предопределили выбор темы статьи.

Ещё одним толчком к проведению данного исследования послужило то, что на современном этапе развития историографии Карачаево-Черкесии работ, отражающих трудовой вклад и участие указанного демографического слоя населения области в мобилизацию ресурсов сельского хозяйства и промышленности на нужды страны, нет. В частности, не учитываются два важных факта: во-первых, после депортации карачаевского народа произошли территориально-административные изменения, что должно было повлиять на формирование хозяйственно-экономических планов; во-вторых, с началом войны основным трудовым

ресурсом области стали старики, женщины и дети, традиционно не участвовавшие в тяжелом физическом труде.

В процессе работы, получив доступ к ранее засекреченным документам довоенной и послевоенной поры, мы, однако, не смогли обнаружить многие, интересующие нас в контексте данного исследования, сведения. В частности, ни в одном изученном нами документе мы не смогли найти ответ на вопрос: если изменилась площадь сельскохозяйственных угодий области после депортации карачаевцев, то как изменились планы по посеву и животноводству? Как известно, в Карачаево-Черкесии «из-за горного рельефа значительная часть земельных угодий непригодна для полеводства и используется под пастбища; только 184,8 тысячи гектаров распахиваются» [4; 7]. Но с 1942 г. часть территории отошла к Грузии, часть – к Ставропольскому краю, что, конечно, должно было привести и к уменьшению плановых заданий. По понятным причинам эти подсчёты во время войны произвести было некому, но сведений такого характера нет и в послевоенной исторической и экономической литературе. Тем не менее, очевиден тот факт, что вся тяжесть работы в аграрном секторе целиком легла на плечи менее активного слоя населения – женщин и детей. И поскольку в нашу задачу не входила фиксация только количественных экономических показателей, акцент делается на морально-психологической и идеологической составляющей ситуации, при которой народ оказывается перед выбором своей дальнейшей судьбы: перейти на сторону победоносного врага или остаться верным Родине и ценой своей жизни и нечеловеческих усилий бороться с ним? Ответы на эти вопросы имеют свою историческую ценность: не только повышают степень скрупулёзности фиксации исторического события,

но и раскрывают степень патристического отношения населения довольно беспокойного региона, традиционно считающегося «горячей точкой» российской политики, с трудом расстающегося с вековыми патриархальными обычаями.

С первых же дней войны потребовалась незамедлительная перестройка на военный лад народного хозяйства, наращивание масштабов производства боевой техники, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Перестройка осуществлялась в соответствии с мобилизационным народнохозяйственным планом на третий квартал 1941 года. Советская плановая экономика оказалась мобильной, способной быстро перестраиваться и оперативно реагировать на изменяющиеся запросы. Об этом свидетельствуют, прежде всего, краткие сроки, в которые эта перестройка совершилась. Материалами исследования подтвердилось, что перестроечные процессы, связанные с переводом народного хозяйства страны на военные нужды, переживала и Черкесская автономная область. Практические меры по переводу народного хозяйства области на нужды фронта были разработаны Черкесским областным комитетом партии. Оперативно были определены важнейшие задачи военно-организаторской, хозяйственной и идеологической работы партийных организаций, их внимание сосредотачивалось на оказании всесторонней помощи фронту. Областной комитет, облисполком систематически рассматривали на своих заседаниях итоги работы промышленности, ставили задачи по улучшению выпуска военной продукции, развитию пищевой и легкой промышленности, пропагандировали передовой опыт, повышали ответственность руководителей предприятий и организаций. Тех, кто не проявлял должной ответственности и оперативности, снимали с работы или наказывали. Все промышленные предприятия

ЧАО к осени 1941 года были переведены на производство военной продукции, а предприятия деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности работали для удовлетворения нужд фронта.

В сельском хозяйстве основная задача заключалась в том, чтобы на неоккупированной территории обеспечить значительный рост посевных площадей и поголовья скота. С одной стороны, в связи с мобилизацией и добровольным уходом на фронт большинства взрослого населения, количество рабочей силы и специалистов сельского хозяйства в колхозах и совхозах значительно сократилось. С другой стороны, война привела к резкому сокращению мощности тракторного парка и тягловой силы. Необходимо было взамен ушедших на фронт быстрыми темпами готовить механизаторские кадры и специалистов сельского хозяйства, главным образом из числа женщин и молодежи. Эта задача в ЧАО была выполнена. Здесь уместно привести точное наблюдение К.Г. Ачмиза о том, что война ускорила процесс превращения крестьян в «работников», нарушив процесс укрепления общественного хозяйства колхозов и роста их экономики, процесс, который лежал в основе развития крестьянства как «класса социалистического общества» [2; 13]. Добавим, что особую остроту этот процесс обретал в ЧАО ввиду специфических особенностей устройства традиционных обществ области. Но осознавая, что исход смертельной схватки с фашизмом решался не только на полях сражений, но и в тылу, женщины и подростки Черкессии, не щадя себя, работали с целью увеличения производства всего необходимого для действующей армии: боевой техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, снаряжения. Движимые чувством патриотизма, они вместе со всем советским народом делали все возможное для укрепления военного и экономического

могущества государства. Как писалось в газете «Правда» летом 1942 г., «Из поколения в поколение будет передаваться слава как о тех, кто в годину грозных испытаний защищал Советскую Родину с оружием в руках, так и о тех, кто ковал это оружие, кто освоил танки и самолеты, кто варил сталь для снарядов, кто своими трудовыми подвигами был достоин воинской доблести бойцов. Наши дети и внуки с благоговением будут вспоминать о героях труда наших дней, как о героях великой освободительной отечественной войны» [5]. И особое место в строю тех героев занимают старики, женщины и дети, взявшие на себя обязанности ушедших на фронт сыновей, отцов и детей.

Сегодня трудно себе представить, что ещё 50-60 лет назад, несмотря на декларировавшееся в советском обществе равенство полов, повышение интенсивности участия женщин в различных профессиональных областях, они продолжали играть вторые роли в общественной жизни. Несмотря на достаточно смягчённый вариант мусульманства, принятого черкесами, роль женщины была строго регламентирована: не заниматься «мужским» трудом в тяжелой промышленности, на нефтяных промыслах, сельскохозяйственных работах, пахоте, пастбище, а сосредоточиться только на воспитании детей, уходе за мужем и стариками, поддержании быта. Однако с первых дней войны, впервые в истории, женщины-горянки стали к станкам, сели за руль автомобиля, освоили профессию тракториста, активно включились и в работу по охране жизненно важных предприятий и т.д. Успешному решению одной из наиболее трудных и сложных проблем военного времени – проблемы подбора и подготовки кадров для производства – способствовал патриотический почин жен, матерей, фронтовиков, их сестер и младших братьев, а также пенсионеров,

старых кадровых рабочих и служащих, ставших на место ушедших на фронт. Девизом для них стали лозунги «Заменяем у станков наших отцов, мужей и сыновей, ушедших на фронт», «Все предприятия тыла должны работать для фронта на полную мощность!». В ЧАО было немало девушек-комбайнеров, трактористок, станочниц, в 2-3 раза превышавших выполнение плана. Установлены и имена колхозниц, давших высокие показатели в животноводстве, огородничестве и пр., активно включившихся в социалистическое соревнование. В отчётном докладе бюро Черкесского обкома ВКП(б) на IX пленуме обкома 10 марта 1942 года было отмечено, что многие женщины зарекомендовали себя прекрасными механизаторами, добившись выработки, не только не уступающей, но зачастую превышающей выработку мужчин.

Большой вклад в поддержание фронта вносили и домохозяйки: традиционно посвящавшие себя вязанию шерстяных изделий, они уже с первых дней войны ещё более интенсивно принялись за привычное дело, изготавливая носки, шапки, перчатки для бойцов регулярной армии. Жёны командиров и жители районов области собирали и отдавали фронту деньги.

Для удовлетворения нужд фронта в ЧАО были организованы краткосрочные курсы военных медсестер и санитарок на базе медицинского училища.

Великая Отечественная война стала временем тяжёлых испытаний и для молодого поколения, и для детей. Лозунг «Всё лучшее – детям!» в советской России реализовался не в декларации, а в реальности. Вклад молодежи и комсомольцев Черкессии в решение задач, стоящих перед сельским хозяйством области, был значителен. Мощным средством повышения трудовой активности сельской молодежи стало начавшееся по инициативе молодых механизаторов Ставропольского

края социалистическое соревнование комсомольско-молодежных тракторных бригад и трактористок. Ведущей формой организации труда молодежи в сельском хозяйстве, как и в предвоенные годы, оставались комсомольско-молодежные бригады и звенья. Их девизом стало «Работать по-фронтовому», т.е. трудиться так же самоотверженно и героически, как сражаются с врагом воины Красной Армии. Следует отметить, что и комсомольцев, и несоюзную молодёжь никто насильно не загонял на поля и фермы, не приковывал к станкам цепями. Только память о прекрасном довоенном времени и желание это время вернуть стали главным руководством в жизни мальчишек и девчонок военной поры. И немаловажную роль здесь сыграл и пример матерей и старшего поколения, также беззаветно отдававшихся единому делу – помощи Красной Армии в её борьбе с фашизмом.

Особую страницу истории участия ЧАО в войне составляет период оккупации, начавшийся летом 1942 года и завершившийся через пять с половиной месяцев. Как известно, учитывая специфику многонационального региона, фашисты провозгласили такую политику, которая якобы соответствовала интересам народов юга СССР. В указаниях подчеркивалось, что Кавказ, с учетом его многонациональности, является специфической областью, которая требует в отличие от других регионов особой сдержанности в стиле управления. Безусловно, это была заведомая ложь, направленная на успокоение и привлечение на свою сторону многонационального народа Северного Кавказа.

Большое внимание немецкое командование уделяло полицейской ветви власти на оккупированной территории. Городская полиция обеспечивала работу полицейских участков, каждый из которых разделялся на кварталы, во главе с инспектором. Участковая

полиция занималась проверкой и наблюдением за выполнением всех приказов военного командования; проверкой населения, согласно их прописки по домовым книгам; контролем за выполнением населением установленных цен на продукты и промтовары; оформлением личных документов, выдачей временных удостоверений для замены заводских паспортных удостоверений.

По приказу немецких властей в ЧАО была проведена перепись населения. Все регистрационные списки разделялись на категории: 1-й список, 2-й список и 3-й список. Регистрации подлежали все граждане, невзирая на возраст. В список 1-й категории входили местные жители (старожилы). В список 2-й категории – все граждане эвакуированные. В список 3-й категории – коммунисты, комсомольцы, евреи и их семьи, эти номера категорий отмечались в соответствующих документах и паспортах, причем все граждане, записанные во второй и третьей категории, подлежали расстрелу с 25.01.1943 года [6]. Не дожидаясь указанных в приказе сроков, фашисты беспощадно уничтожали людей, отнесенных ко 2-й и 3-й категориям. Жестокость мер по установлению «нового порядка», однако, не достигла своей основной цели – запугать всё население области. В процессе исследования выяснилось, что коллаборационизму поддались лишь единицы из местного населения, выходцев из бывших кулацких семей. Их предательство поддерживало уверенность фашистов в том, что народы области не сегодня-завтра добровольно перейдут на их сторону. Гарантом этому было указание «не задевать первое время бытовых привычек горского населения, особенно осторожно подходить к женщине, так как поругание женщины может вызвать взрыв беспощадной мести народа» [7]. При этом немцы сеяли среди населения слухи о том, что германская армия воюет

якобы только против русских, «избавляя от их господства» коренные народы Кавказа. Кроме того, нацисты на Кавказе – так же, как и в странах арабского Востока – изображали себя «истинными друзьями ислама». Гитлер был провозглашен «великим имамом» Кавказа, а командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен принял эту религию и посещал мечеть в Нальчике [8; 417]. Но, как показала история, все эти ухищрения не убедили народ ЧАО перейти на сторону врага. Сопротивление вызвало и стремление немцев лишить народы Кавказа их родных языков, понимая это как важное условие ассимиляции кавказцев. Особенно большую работу проводили среди молодежи, пытаясь разложить и сбить ее с пути коммунистического развития и воспитания.

Ещё одна важная страница истории войны на территории ЧАО – участие женщин и подростков в партизанском движении [9]. Партизанские отряды, действовавшие на территории Черкесии и Карачая в первые дни войны, когда немецкие передовые части, пытавшиеся стремительно проникнуть на побережье Черного моря со стороны Черкесии и Карачая, стойко выдерживали натиск врага, создавали сложные условия гитлеровцам для ведения военных действий в горах, замедляя продвижение их к перевалам Кавказа. Отряды вступали в неравный бой с оккупантами, уничтожая целые подразделения гитлеровцев, организовывали налеты на немецкие гарнизоны, отдельные группы солдат, проводили засады, завалы дорог, троп, ущельев, взрывали мосты, портили телеграфно-телефонную связь и т.д. Фашисты признали проблему партизан в октябре 1942 г.: «Мы потеряли около 5 тыс. солдат и офицеров... Борьбу можно будет вернуть в полную меру только после подавления партизанского движения в горах» [10; 123]. Помогало партизанам мирное население.

Всенародная борьба в тылу врага немецко-фашистских войск преследовала политическую, экономическую и военную цели. Политическая цель состояла в том, чтобы организовать в тылу врага всенародную борьбу. Экономическая цель – не дать врагу возможности использовать сырье, продовольствие, промышленность, транспорт, земные недра и людские ресурсы захваченной территории. Военная цель – поддерживать боевые действия Красной Армии, сковать силы противника и нанести ему максимальный урон в живой силе и технике. И в этой борьбе достойное место заняли и женщины, и подростки Черкесии. Имена многих из них внесены в Книгу Памяти КЧР.

Но жителями ЧАО совершались не только ратные, трудовые, но и морально-нравственные, духовные подвиги. Великая Отечественная война вписала ярчайшую страницу в летопись русско-черкесских отношений не только в контексте патриотизма, но и в контексте незыблемости некоторых традиционных институтов национальной культуры, таких как гостеприимство, проявляемое как всевозможная защита гостя. Этой страницей стала история спасения детей блокадного Ленинграда, эвакуированных в Черкесию. В те голодные и трудные годы, решая приютить истощенных, нуждающихся в лечении и особом уходе детей, жители аула Бесленей понимали, что обделяют собственные семьи. Кроме того, характерная внешность и произношение указывали на еврейское происхождение большинства детей. Этого не скрывал их воспитатель. Во время оккупации этот факт представлял серьезную опасность, учитывая то, что немцы рвутся на Кавказ и при их появлении в ауле этот факт усугубил бы положение аульчан. По совету старейшин, жителями аула было принято единственно правильное решение, все дети были

внесены в похозяйственную книгу сельсовета, детям были даны черкесские имена. Во многом благодаря этому мудрому и дальновидному решению впоследствии эти дети были спасены. Подвиг жителей а. Бесленей обретает ещё большую значимость, если вспомнить, что не всем ленинградским детям удалось спастись. Трагически оборвалась жизнь 70 испанских детей, также эвакуированных из Ленинграда. Их не успели приютить. Каратели собрали этих детей и увезли вверх по Большой Лабе. Недалеко от поселка Рожкао их всех расстреляли и сбросили в реку. Но подвиг бесленевцев показал, что война повлияла на традиционные ценности черкесской культуры, в частности – на привычную стратификацию семьи и положение женщин и детей, но не уничтожила, а укрепила другие её элементы – такие как гостеприимство и защита нуждающихся.

Со снятием блокады ЧАО вернулась к решению народно-хозяйственных задач. Требовалось не только срочно восстановить то, что было варварски разрушено немцами, но и немедленно возобновить помощь фронту. Уже в 1943 г. усилиями всё тех же женщин, детей и стариков в ЧАО стали возможны и сверхплановые достижения. Успехи первого послеоккупационного года

по восстановлению разрушенного сельского хозяйства области набирали темп и в последующие годы.

Таким образом, Великая Отечественная война убедительно показала, какими духовными и материальными силами обладал весь советский народ. Его подвиг бессмертен. Совершить такой подвиг могли люди, по-настоящему любящие свою Родину, армию, готовые отдать жизнь за неё в борьбе с врагом, не щадить себя и при восстановлении разрушенного войной хозяйства.

Материалы статьи свидетельствуют о том, что женщины Черкесии ни в чём не уступали женщинам из других регионов сражающейся страны. Их подвиг не забыт, и сегодня в Книгу Памяти КЧР занесены имена 83 женщин Черкесской автономной области. Преодолев свою вековую традиционную зависимость от мужчин, женщины сыграли главную роль в поддержке фронта в первые годы войны. Это стало возможным, однако, потому, что, несмотря на якобы «забитое» положение женщин в мусульманском обществе, черкесская культура всегда признавала за женщиной если не равную, то очень важную социальную роль. Тому подтверждение и наличие в Конституции КЧР отдельной статьи, подтверждающей значимость прав женщины и защиту её интересов.

Примечания:

1. Малышева Е.М. Идентичность, духовный потенциал советского общества и формирование памяти о Великой Отечественной войне: диалог прошлого с настоящим // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып 3. С. 25-33.

2. Ачмиз К.Г. Государственная политика по отношению к колхозам и совхозам накануне и в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история России: проблемы поиска, решения. Волгоград, 2008. Вып. 10.

3. Ачмиз К.Г. Трудовой подвиг сельской молодёжи в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2006.

4. Карачаево-Черкесия к 50-летию СССР: стат. сб. Черкесск, 1972. С. 7.

5. Правда. 1942. 8 июня.

6. ЦДОДП КЧР Ф-Р-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

7. Известия. 1942. 23 октября.

8. Койчугев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1998.

9. ГА КЧР Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Л. 12-14.
10. Саренц Р.Г. Непокоренный край. Ставрополь, 1962.

References:

1. Malysheva E.M. Identity, spiritual potential of the Soviet society and formation of memory of the Great Patriotic War: Dialogue of the past with the present // Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural Studies. 2012. No. 3.
2. Achmiz K.G. State policy in relation to the collective and state farms before and during the Great Patriotic War // Economic History of Russia: problems, searches and solutions. Volgograd, 20008. Iss.10.
3. Achmiz K.G. Labor feat of the rural youth in the Great Patriotic War. Diss. for the Dr. of History degree. Krasnodar, 2006.
4. Karachay-Cherkessia to the 50th anniversary of the USSR. Statistical Yearbook. Cherkessk 1972. P. 7.
5. Pravda, 1942. June, 8.
6. TsDODP KChR F-R-31. Op. 1. D. 1. L. 1.
7. Izvestiya. 1942. October , 23.
8. Koichuev A.D. Karachai Autonomous Region during the Great Patriotic War. Rostov-on-Don, 1998.
9. GA KChR F. 1. Op. 2. D. 65. L. 12-14.
10. Sarents R.G. Unconquered region. Stavropol, 1962.